

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(4): 1770-1779
 DOI: 10.13187/bg.2022.4.1770

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Diplomatic Missions of Mining Engineers in the Foreign Policy of Russia in the XIX – early XX centuries

Vladimir G. Afanas'ev ^a, Irina V. Voloshinova ^{a, *}

^a Saint-Petersburg Mining University, Russian Federation

Abstract

The foreign economic relations of the states include cooperation in various fields of the economy, including business partnership in mining. Russian spiritual missions organized in China in the XVIII century were also the political representation of Russia. The interests of the spiritual missions were not only in missionary work, but also in establishing special contacts in the mining industry. Participation in international processes of mining engineers of Russia (until the end of the XIX century, exclusively graduates of the St. Petersburg Mining Institute as the only higher educational institution of mining profile in the country) was explained by the mutual need to exchange experience in the field of technology and technological processes, to receive assistance in the development of minerals, as well as in the organization of labor and safety during the operation of deposits. The practice of cooperation in mining has shown that mutually enriching experience, it is possible to find optimal solutions to facilitate the work of miners and environmental protection. It was important to think over or adopt ways of rational use of natural resources to provide the country with minerals, etc. It is obvious that the tasks of the past centuries are still relevant, since international cooperation in the mining industry now consists of the work of international and global organizations. This article discusses diplomatic missions in the XIX – early XX centuries, led by mining engineers of Russia: their tasks and results.

Keywords: Russian spiritual missions, diplomacy, mining, Mining Institute, mining engineers.

1. Введение

В императорской России большое распространение получила деятельность русских духовных миссий, которые представляли собой оригинальное учреждение, совмещавшее научно-исследовательские, дипломатические и миссионерские функции. Истоки таких миссий берут начало с указа Петра I от 18 июня 1700 г., в котором ставились задачи о необходимости изучения российскими подданными местных языков, обычаев и культуры соседнего Китая (ПСЗРИ, Т. IV. 1700-1712. № 1800). В XVIII – первой половине XIX вв., до прибытия в Пекин в 1861 г. первого постоянно аккредитованного российского посланника Л.Ф. Баллюзека, основным учреждением для развития русско-китайских отношений в области науки и культуры были русские духовные миссии в Пекине, возглавляемые архимандритами. С точки зрения дипломатии они стали источником информации для России о ситуации в Китае, настроениях в правительстве и торговых интересах. В состав миссии входили и светские члены. За 1715–1856 гг. состоялось 20 миссий, в двух из которых участвовали горные инженеры. Поскольку в Горном институте значительное внимание уделялось изучению иностранных языков, то выпускники в совершенстве владели одним или двумя языками, а лучшие из них за государственный счет направлялись в другие страны на стажировку для глубокого изучения зарубежного опыта горного дела.

* Corresponding author

E-mail addresses: VIV10@yandex.ru (I.V. Voloshinova), vga.prof@mail.ru (V.G. Afanas'ev)

2. Материалы и методы

В данной работе использовались архивные документы Российского государственного исторического архива и ЦГИА СПб, отчеты, публиковавшиеся в «Горном журнале», и монографии. Статья написана с позиций принципа историзма, концепция строится из полученных фактов, точка зрения авторов при всей оригинальности не противоречит выработанному взгляду в историографии на объект исследования. Также был применен сравнительно-исторический метод.

3. Обсуждение

Следует отметить, что горное дело является одной из актуальной тем для изучения в мире (Румянцева и др., 2021; Черданцев, Жарков, 2021; Босиков, Майер, 2021). А его история в целом по России (Тропов et al., 2021; Трушко, Трушко, 2021) или по регионам (Mokeyev, Podolsky, Yanchenko, 2021; Новаков, Кунгурова, Москалева, 2021; Алексеев, 2021) в историографии освещена в достаточной степени. Также существует большое количество статей о деятельности выдающихся горных инженеров (Afanasyev et al., 2021; Podolskiy, Lyubichankovski, 2021), которые, в свою очередь, обязательно затрагивают историю Санкт-Петербургского горного института (Rudnik et al., 2020; Шукина и др., 2020). Такая обширная историография имеет исключение: история деятельности горных инженеров в дипломатических представительствах Российской империи, как видно из современных научных трудов, все еще относится к малоизученной проблеме (Тропов, Иорданская, 2022).

4. Результаты

В очередной состав Русской духовной миссии 1831–1840 гг. во главе с архимандритом Вениамином (Морачевичем) был включен горный инженер Алексей Иванович Кованько (1808–1870). Он окончил институт в июле 1828 г. с большой золотой медалью и занесением фамилии на памятную доску в конференц-зале учебного заведения. Отметим, что еще в годы учебы на публичном экзамене 28 июня 1827 г. он выступил с обширным докладом «Общий взгляд на окаменелости», который в 1830 г. был опубликован в «Горном журнале» (Цинкобурова и др., 2013: 69).

История с включением его в состав миссии началась с того, что директор Азиатского департамента Министерства иностранных дел, признав полезным назначить в ее состав одного из воспитанников Горного кадетского корпуса для сбора сведений о естественной истории вообще и особенно о геологии пограничных с Россией китайских и монгольских степей, 29 августа 1828 г. обратился с просьбой к управляющему Департаментом горных и соляных дел об избрании для миссии одного из наиболее способных выпускников. При этом было оговорено, что каждый член миссии получит по 500 рублей серебром в год, а при отъезде в Пекин принимается на действительную службу одним чином выше других. Эта просьба получила полную поддержку со стороны Департамента, который принял решение о направлении в состав миссии Алексея Кованько. В декабре 1829 г. ему был присвоен чин гиттенфервалтера 10 класса, а в марте 1830 г. он отправился из Екатеринбурга в Кяхту для соединения с другими членами миссии. 6 мая 1830 г. в соответствии с договоренностями ему был присвоен чин маркшейдера 9 класса (РГИА. Ф. 44. Оп. 1. Д. 67. Л. 2).

Вернувшись в Россию, 19 января 1837 г. А. Кованько представил подробный рапорт на имя начальника штаба Корпуса горных инженеров генерал-майора Е.П. Ковалевского о занятиях во время пребывания в Пекине. Кованько отметил, что китайцы не составили письменных инструкций заводских работ и «горная часть никому неизвестна, кроме работающих на рудниках, отстоящих от Пекина на две тысячи верст. Земледелие доведено у них до степени совершенства... Должно желать, чтобы помещики безлесных наших губерний обратили внимание на особый род китайского крупного проса под именем гаолян, которого двухсаженный ствол может идти на загоры и на топку печей, а самое зерно на корм скоту и на выгон хлебного вина» (РГИА. Ф. 44. Оп. 1. Д. 67. Л. 12-19).

Содержание рапорта произвело на ответственных российских чиновников большое впечатление. Вскоре после знакомства с ним, 24 января 1837 г., министр финансов граф Е.Ф. Канкрин обратился с просьбой к министру иностранных дел К.В. Нессельроде с просьбой о повышении Кованько в следующий чин и о награждении его. 26 января того же года Е.П. Ковалевский написал письмо в Департамент мануфактур и внутренней торговли о том, что в отчете Кованько содержатся полезные сведения о крашении китайцами шелковых тканей с приложением выписки из отчета. К сожалению, последнее обращение не дало никакой практической пользы. Отметим лишь, что на основании ходатайства Нессельроде 25 февраля 1837 г. Николай I распорядился выдать Кованько 1500 рублей серебром из сумм государственного казначейства, а на следующий день царь подписал указ о переводе Кованько в следующий чин гиттенфервалтера 8 класса (РГИА. Ф. 44. Оп. 1. Д. 67. Л. 20, 22, 37, 39).

Большой интерес представляет то, что Алексей Кованько, как и его отец, известный горный инженер Иван Афанасьевич Кованько (1773–1830), член Вольного общества любителей словесности, наук и художеств, обладал хорошим литературным талантом. Ярким доказательством этого является то, что под псевдонимом Дэ-мин в авторитетнейшем журнале «Отечественные записки» в 1841–1843 гг. он опубликовал 10 статей под общим названием «Поездка в Китай». Эти публикации

получили высокую оценку в печати и привлекли пристальное внимание В.Г. Белинского, который неоднократно упоминал их в своих работах. Заслуживает внимания то, что появлению этих статей предшествовала публикация в 1838 г. в «Горном журнале» двух статей Кованько – «Взгляд на окрестности Пекина» и «Жжение древесного угля в Китае». В первой из них описывались прогулки автора по окрестностям китайской столицы для знакомства с природой, почвами и геологическим строением (*Горный журнал, 1838: 35-36*). Во второй статье, посвященной, казалось бы, сугубо техническим вопросам, автор подчеркивает бережное отношение китайцев к окружающей среде, к использованию расходного древесного материала, которое они довели «до такого совершенства, что у них всякий сучок, всякая ветка обращается в уголь без малейшего изменения в наружной форме» (*Горный журнал, 1838: 77*). Как здесь не выразить сожаление о том, что как в дореволюционное время на металлургических заводах Урала, использовавших древесный уголь для получения высококачественного металла, так и в настоящее время на многих лесных делянках отношение к сохранению лесных богатств оставляет желать лучшего.

К сожалению, в России знания Кованько китайского языка не нашли применения. Однако он продолжал успешно работать в качестве горного инженера. В 1841 г. был назначен управляющим платиновым заведением столичного Монетного двора, а в 1845 г. там же управляющим лабораторией разделения золота от серебра. В 1858 г. ему было присвоено звание генерал-майора. Указом Александра II 30 декабря 1860 г. Кованько уже в должности управляющего экспедицией заготовления государственных бумаг был награжден орденом Святого Станислава I степени. Приказом по Корпусу горных инженеров от 17 февраля 1861 г. за подписью министра финансов А.М. Княжевича он был назначен членом Совета Корпуса горных инженеров с оставлением членом Ученого комитета (*ЦГИА. Ф. 37. Оп. 45. Д. 159. Л. 2, 6*).

Занимался Кованько и коммерческой деятельностью. Так, 19 ноября 1862 г. он обратился в штаб корпуса с просьбой войти в состав столичного купечества с сохранением занимаемых обязанностей, т.к., «владея более десяти лет химическим заводом в Санкт-Петербургском уезде и встречая затруднения в торговых оборотах о неимении гильдейского свидетельства». Положительное решение ему было дано Кабинетом министров (*РГИА. Ф. 37. Оп. 45. Д. 1098. Л. 1*).

Прошло несколько лет после успешной миссии с участием А.И. Кованько, и в 1841–1842 гг. снова поступила просьба от эмира Бухары хана Насруллы «о защите ханства от нападения Хивинского хана Аллакули и английских военных». Русскую дипломатическую миссию возглавил горный инженер Константин Федорович Бутенев (1805–1869). Отметим, что уроженец Петрозаводска закончил Горный кадетский корпус в 1826 г. с малой золотой медалью, после чего был направлен на золотоустовские заводы Южного Урала. В 1829 г. его как молодого энергичного специалиста по предложению директора Горного департамента Е.В. Карнеева направили на стажировку за границу для дальнейшего совершенствования в горных науках и изучения опыта работы зарубежных предприятий. За три года пребывания за рубежом Бутенев прослушал курс Фрейбергской горной академии, осмотрел горные предприятия Германии и Венгрии. Возвратившись в Россию, он был назначен преподавателем горного и маркшейдерского искусства, а также горной статистики, проявив себя и здесь с лучшей стороны. В 1838 г. по инициативе министра финансов Е.Ф. Канкрин он был назначен редактором еженедельной газеты «Мануфактурные и горнозаводские известия». Таким образом, к началу выполнения миссии в Бухаре Бутенев обладал высокопрофессиональными знаниями и организаторскими способностями для выполнения поставленной задачи.

Кроме него в состав миссии входили востоковед Н.В. Ханьков, естествоиспытатель А.А. Леман и топограф П. Яковлев. Бутеневу поручалось заключить договор между Бухарой и Россией: об освобождении пленных, равном таможенном сборе, о защите русских торговых караванов и безопасности русских граждан и их собственности в Бухаре. В свою очередь Россия также должна была обеспечить неприкосновенность личной жизни и имущества бухарских граждан, в случае ограбления бухарских караванов осуществить поиск товара и не предпринимать никаких военных действий против Бухары (*Хужаева, 2015: 352-356*).

Обстоятельства сложились так, что в политическом отношении миссии не удалось добиться решения поставленных целей, и 29 июля 1842 г. она завершила работу. Однако ее члены провели большую научно-исследовательскую работу и собрали много интересных данных о Бухаре. Так, Бутенев в конце 1842 г. в «Горном журнале» опубликовал шесть статей по результатам поездки: «Минеральные богатства Бухары», «Заводское дело в Бухаре», «Монетное дело в Бухаре», «Замечания о ковке булата в Бухаре», «Об увеличении сбыта изделий русских горных заводов», «Результаты метеорологических наблюдений по пути из Оренбурга в Бухарию и во время пребывания в ней в 1841 и 1842 гг.» (*Горный журнал. 1842: 137-185*). За участие в миссии Бутенев был награжден орденом Святого Станислава II степени и единовременным денежным вознаграждением в 400 червонцев (*Алексеев, 1864: 339*).

Как же сложилась дальнейшая судьба Константина Федоровича? В 1843–1852 гг. он служил в столичном Монетном дворе в должности управляющего переделами и начальника механического производства, после чего был назначен директором Санкт-Петербургского технологического института. За пять лет пребывания в нем он создал химическую лабораторию и расширил музей,

а также принимал активное участие в подготовке материалов для составления нового положения об институте. В 1858–1863 гг. он вновь работал на Монетном дворе, но уже в качестве начальника, развернув энергичную деятельность по совершенствованию производства (РБС, 1908: 519, 699).

Если Кованько получил широкую известность благодаря активному участию в духовной миссии и несомненному литературному таланту, а Бутенев – благодаря миссии в Бухару, то выпускник Института корпуса горных инженеров 1845 г. Александр Георгиевич Влангали (1823–1908), который в 1897 г. был назначен членом Государственного совета, со временем стал профессиональным дипломатом, был послом в ряде стран и даже дослужился до должности заместителя министра иностранных дел России. Он родился в семье дворянина, действительного статского советника Георгия Михайловича Влангали (1781–1834), известного тюрколога, начальника Ученого отделения восточных языков Азиатского департамента МИД. Примечательно, что его сын в начале дипломатической карьеры сделал много полезного для России, являясь чрезвычайным посланником в Китае, а пока в возрасте одиннадцати лет 25 августа 1834 г. был зачислен пенсионером Государственного казначейства в Институт корпуса горных инженеров (ЦГИА СПб. Ф. 963. Оп. 1. Д. 6666. Л. 1).

Учился он хорошо, о чем свидетельствует рапорт инспектора учебного заведения полковника Д.И. Соколова на имя директора института генерал-майора К.К. Вейценбрейера от 1 апреля 1838 г. о том, что «кадет Влангали находится в третьем кадетском классе и обучается со следующими успехами: очень хорошими: по французскому языку, всеобщей истории и географии, чистописанию; хорошими: – закону Божию, русскому и иностранному языкам, алгебре и геометрии; посредственными – рисованию. Поведения хорошего» (ЦГИА СПб. Ф. 963. Оп. 1. Д. 6666. Л. 22). Через 11 лет Влангали завершил учебу. 20 июня 1845 г. уже новый директор института генерал-майор П.П. Шредер сообщил в правление Главного казначейства, что Влангали по окончании курса наук 31 мая 1845 г. произведен в поручики и направлен на службу на Алтайские горные заводы (ЦГИА СПб. Ф. 963. Оп. 1. Д. 6666. Л. 24).

За несколько лет работы на них он показал себя знающим специалистом и талантливым администратором. 23 апреля 1846 г. его прикомандировали к геологоразведочной партии, занимавшейся поисками серебряносодержащих руд между реками Бия и Катунь. После этого Влангали некоторое время преподавал на горном отделении Барнаульского окружного училища. В 1849 и 1851 гг. он обстоятельно исследовал современные районы восточного Казахстана. Их результатом стало написание монографии «Геогностические поездки в восточную часть Киргизской степи в 1849 и 1851 гг.», опубликованной в 1853 г. и представленной на соискание наиболее престижной в то время Демидовской премии. Рецензент книги академик Г.П. Гельмерсен дал положительный отзыв, указав, что главное достоинство исследования «заключается в геогностических сведениях и приложенных к ним картах и разрезах». Работа Влангали была удостоена почетного отзыва без премии (XXIII присуждение, 1854: 191, 28).

В 1850 г. Александр Георгиевич руководил доставкой серебра из Алтая в Петербург, в 1851 г. сопровождал инженера-полковника Е.П. Ковалевского через Семипалатинск и Киргизскую степь к Кульдже. После возвращения из этой командировки он становится смотрителем Главной физической обсерватории, а затем старшим адъютантом штаба Корпуса горных инженеров.

Во время Крымской войны 1853–1856 гг. организаторский талант Влангали, являвшегося прикомандированным к штабу главнокомандующего Южной армией и военно-сухопутным и морским силам в Крыму, раскрылся в полной мере. С 5 июня по 18 августа 1855 г. он состоял при Управлении генерал-квартирмейстера в должности старшего адъютанта для занятий по инженерной и артиллерийской части, принимая участие в боевых действиях. Так, 4 августа Влангали участвовал в сражении при Черной реке, затем поступил в распоряжение генерал-майора Э.И. Тотлебена в Севастополь, где был назначен старшим офицером по подготовке инженерных сооружений на Корниловском бастионе и заведовал там оборонительными работами. В один из самых драматических периодов войны, с 20 по 27 августа 1855 г., Александр Георгиевич находился на Малаховом кургане и за отличие и храбрость был награжден орденом Святого Станислава II степени с мечами. После заключения мира Влангали ненадолго вернулся к работе горного инженера, занимаясь определением свойств месторождений железных руд в районе Олонца.

После этого его служба в основном была связана с Министерством иностранных дел. Сначала в 1858 г. он командировается с особым поручением в Черногорию, которое с успехом выполняет, а уже в 1860 г. приказом по Министерству иностранных дел назначается генеральным консулом в Сербии. В 1863 г. А.Г. Влангали назначен чрезвычайным посланником и полномочным министром в Пекин. Как ни странно, занимаясь дипломатической работой, он все это время состоял в штате Корпуса горных инженеров, приказом по которому в 1865 г. был произведен в генерал-майоры. Известно, что в 1871 г. Влангали в Пекине оказал большую помощь Н.М. Пржевальскому в организации его экспедиции по Китаю, выхлопотав ему дополнительные деньги, которые пошли на улучшение снаряжения членов экспедиции (РБС, 1908: 770–771). По состоянию здоровья в 1873 г. Александр Георгиевич уволился со службы и почти 10 лет находился в отставке до тех пор, пока в июне 1882 г.

вновь не поступил на службу в должности товарища министра иностранных дел. 12 марта 1891 г. он был назначен чрезвычайным и полномочным послом в Италию.

Хорошо знавший его государственный секретарь, член-учредитель Русского исторического общества А.А. Половцев (1832–1909) незадолго до отъезда дипломата в эту страну писал о нем 20 марта 1891 г.: «Влангали я знаю скоро 40 лет. Это добрый, честный человек, не способный ни на какой двусмысленный поступок. По происхождению он грек... Небольшой ростом, ни в каком отношении не блестящий, воспитанник Горного корпуса, вероятно, и заглох бы на горной службе, если бы не попал, благодаря представительству сильных мира, сначала в комиссию об определении границ Сербии, потом, если не ошибаюсь, генеральным консулом в Сербию, а затем посланником в Пекин, где пробыл 10 лет...» (Половцев, 1966: 351–352). Отметим лишь, что с 1874 г. Александр Георгиевич был почетным членом Русского географического общества.

Характеризуя деятельность горных инженеров в области внешнеэкономической деятельности, надо подчеркнуть, что они десятилетиями направлялись в зарубежные страны для изучения опыта в области техники и технологических процессов, содействия в различных процессах, касающихся полезных ископаемых, а также организации труда и техники безопасности при эксплуатации месторождений.

В качестве примера возьмем только золотодобывающую отрасль горного дела. 27 мая 1891 г. горные инженеры А. Левицкий и М. Богданов были командированы в США сроком на один год для изучения гидравлического способа разработки золотоносных месторождений в штатах Аризона, Колорадо, Невада и Калифорния.

18 ноября того же года горный инженер Л.А. Перре был командирован сроком на один год в Австралию для изучения новейших способов разработки золотоносных месторождений. Наконец, 2 ноября 1892 г. горный инженер Н.Е. Китаев был командирован в Южную Африку сроком на восемь месяцев для изучения химических и механических способов разработки месторождений золота, а также для знакомства с горным законодательством, действующим в Южно-Африканской республике (РГИА, Ф. 37. Оп. 44. Д. 841. Л. 10). Мы выбрали для примера командировок лишь одну из отраслей горного дела в наиболее удаленные от России места, но таких примеров можно найти значительно больше.

Важным было и то, что горных инженеров привлекали консультантами в различные страны для оказания помощи по разведке, оценке мощности, разработке и эксплуатации месторождений полезных ископаемых. Ярким доказательством этого служит участие Николая Николаевича Курмакова (1853 – после 1917), руководившего экспедицией по добыче золота в Эфиопии в 1904–1905 гг. После окончания Горного института в 1876 г. он в основном работал на различных горных предприятиях Закавказья. Так, в 1891 г. его направили в Карабахский район Персии для анализа месторождений меди и других полезных ископаемых. Были и другие командировки в этот район. Не случайно 20 марта 1898 г. инженер путей сообщения Ф.Е. Енакиев и горный инженер А.М. Горяинов направили министру земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолову прошение, в котором писали: «Имея в виду создать в Закавказье крупное горнопромышленное предприятие, ...мы в течение нескольких лет употребляем свои средства и труды для изучения минеральных богатств Закавказья и сопредельных с ним областей Турции и Персии... При этих исследованиях мы пользовались указаниями и советами горного инженера Курмакова Н.Н., хорошо изучившего рудные залежи Кавказа и пограничные с ним области Персии и Турции, знающего турецко-татарский язык» (РГИА. Ф. 37. Оп. 48. Д. 2243. Л. 53).

18 августа 1903 г. министр иностранных дел России В.Н. Ламздорф обратился с письмом к заместителю министра земледелия и государственных имуществ А.П. Энгельгардту, в котором писал: «Абиссинский император через нашего министра-резидента обратился с ходатайством о командировании русского горного инженера для производства изысканий и разработки золота во вновь открытом золотоносном участке Уаллага в Абиссинии, эксплуатацию которого желает предпринять местное правительство. Полагая, что с точки зрения политических интересов России в стране императора Менелика было бы весьма желательно удовлетворить таковое ходатайство... Прошу уведомить меня: возможно ли это и на каких основаниях» (РГИА. Ф. 37. Оп. 44. Д. 841. Л. 1).

Получив данное предложение, директор Горного департамента министерства Иосса Николай Александрович (1845–1916), представитель известной династии горных инженеров-металлургов, остановил свой выбор на Курмакове. Уже 2 сентября 1903 г. тот поблагодарил Иоссу за предложение возглавить экспедицию и высказал соображения о предполагаемом ее составе (РГИА. Ф. 37. Оп. 44. Д. 841. Л. 3–4). Еще через пять дней Николай Николаевич вновь написал Иоссе, «что из литературы об Абиссинии я узнал, что период тропических дождей бывает в Абиссинии летом. В это время в этом гористом крае прекращаются всякие сообщения. Таким образом, работы наши придется вести только до летних месяцев и потому медлить с отъездом не следует» (РГИА. Ф. 37. Оп. 44. Д. 841. Л. 6).

12 января 1904 г. вопрос об экспедиции в Абиссинию был рассмотрен императором Николаем II. Им были утверждены расходы на нее в сумме 43 380 рублей, в том числе 29 620 рублей на закупку необходимого оборудования, транспортные и другие расходы, а 15 760 рублей выделялись на содержание участников экспедиции. В справке директора Горного департамента, приложенной к

докладу императору, Курмакову предлагалось «озаботиться с приглашением по собственному его усмотрению помощника-техника (он же съемщик и казначей), а равно набором и наймом трех рабочих для промывания руды и двух слуг сроком на восемь месяцев». Для найма необходимого персонала экспедиции Курмакову было поручено съездить на Урал, поскольку там работали наиболее квалифицированные специалисты по добыче золота (РГИА. Ф. 37. Оп. 44. Д. 841. Л. 64-65).

Император Абиссинии Менелик II, узнав о положительном решении вопроса об отправке экспедиции, согласно докладу министра-резидента России Лишина Константина Николаевича (1851–1906) министру иностранных дел России Ламздорфу, «обещал дать Курмакову конвой, провожатых, переводчиков и рабочих..., я же высылаю в Джибути состоящего при вверенной мне миссии классного фельдшера Сергея Сасона, знающего абиссинский язык и много путешествовавшего между Джибути и Адиес-Абебой» (РГИА. Ф. 37. Оп. 44. Д. 841. Л. 121). Что касается экспедиции, то, быстро завершив подготовительные работы, она отправилась в путь. 24 февраля 1904 г. Курмаков телеграфировал из Одессы: «Партия собралась 14 февраля в Одессе... Выезжаем первым прямым рейсом в Порт-Саид. К партии присоединился волонтером молодой инженер Лишин» (РГИА. Ф. 37. Оп. 44. Д. 841. Л. 113).

25 апреля 1904 г. Ламздорф сообщил министру Ермолову, что на основании донесения Лишина от 20 марта известно, что экспедиция прибыла в портовый город Джибути. Он высказал предположение, что с учетом переезда и других факторов Курмаков прибудет к месту назначения не ранее 1 июня. Так как он командирован на девять месяцев, то необходимо ходатайствовать о продлении командировки, на что необходимо получить согласие Николая II» (РГИА. Ф. 37. Оп. 44. Д. 841. Л. 129). Такое согласие в виде распоряжения было дано 12 июня 1904 г. Поскольку предполагалось продление работы экспедиции еще на два с половиной месяца, то на покрытие дополнительных расходов было выделено девять тысяч рублей, в том числе 4 675 рублей на содержание личного состава и 4 325 рублей на различные операционные расходы (РГИА. Ф. 40. Оп. 2. Д. 120. Л. 57).

Касаясь начала работы экспедиции, Курмаков впоследствии писал: «Потянулась обычная походная жизнь: вставание до света, погрузка караванов, охрана их в пути и на остановках, привалы, ночлеги и непрерывная работа путешественника, состоящая в собирании коллекций, наблюдениях, в писании журнала...» (Курмаков, 1905: 11-12).

О том, как проходила дальнейшая работа экспедиции, видно из сообщения Лишина в МИД от 1 октября 1904 г. Он докладывал: «Русская горная экспедиция, работающая в Уаллаге под руководством Курмакова, достигла благоприятных результатов как в определении золотоносности почвы, так и в определении характера работ... Курмакову удалось обнажить слои кварца со значительно большим содержанием золота, нежели в тех поверхностных слоях, которые разрабатываются абиссинцами».

Начальник горной экспедиции находит, что покупка и провоз усовершенствованных машин, равно как и наем европейских рабочих, легли бы тяжелым бременем на задуманное императором предприятие. Он предпочел бы разработку рудников местными рабочими, снабженными простыми, но удобными инструментами. Курмаков указывает, «что находит полезным посылку на Урал нескольких абиссинских рабочих, уже привыкших к приемам наших горных инженеров. Обучившись русской грамоте и пробыв два года на Урале, где они могли бы практически изучить горное дело, эти люди послужили бы рассадником горнорабочих среди абиссинцев. В местности, где работают инженеры, теперь наступил дождливый период, а с ним появилась и лихорадка. Вследствие этого они скоро должны возвратиться в Адиес-Абебу, где пробудут некоторое время для составления отчета, перевод которого на абиссинский язык будет представлен императору» (РГИА. Ф. 37. Оп. 44. Д. 841. Л. 194-195).

После того как работы были завершены, по возвращении в столицу Абиссинии Адиес-Абебу подготовлен и переведен отчет о работе, 4 ноября 1904 г. ее император принял членов русской экспедиции. Во время беседы, продолжавшейся более полутора часов, Курмаков передал главе государства список оставленных на руднике предметов и материалов, включающий как привезенные из России, так и сделанные на месте самими рабочими. Для их изготовления они построили на реке Мети кузницу и столярную мастерскую, в которой рабочие из местного населения работали четыре месяца.

После ознакомления императора с отчетом Курмаков передал ему небольшое количество платины, добытой в земле Уаллага. При этом он сказал, что на всем земном шаре находится не более 5–6 известных месторождений платины и объяснил свойства этого драгоценного металла. Император был удивлен и одновременно обрадован этим сообщением, сказав: «Отчего же другие европейцы никогда ничего мне об этом не говорили? Почему русские инженеры сообщают мне об этом? Потому что они присланы с единственной целью быть полезными Абиссинии и её повелителю». В заключение беседы император наградил членов экспедиции орденами, а рабочих – медалями (РГИА. Ф. 37. Оп. 44. Д. 841. Л. 209).

3 января 1905 г. экспедиция возвратилась в Одессу. Уже через четыре дня Курмаков написал письмо в Горный департамент, в котором ходатайствовал о награждении всех членов экспедиции и подробно охарактеризовал ее участников: «Из четырех русских рабочих один все время оставался на руднике в качестве кузнеца. Остальные сопровождали инженеров на работы. Я лично кроме общего

руководства всеми работами взял на себя обследование всего района в рудно-геологическом отношении, освещал местность для разведочных работ. Не первый раз я делаю экспедиции в диких краях с русскими рабочими и каждый раз преклоняюсь перед их честным, сознательным отношением к интересам дела, их способностью быстро усваивать себе походную дисциплину. Эти люди, взятые часто из шахтерской вольницы, как, например, мои юзовские рабочие в экспедициях в Персию, через две недели похода образовали уже стройную, хорошо спевшуюся команду, с которой не страшны были никакие случайности» (Курмаков, 1905: 27, 29).

Нет смысла останавливаться на дальнейших отношениях России и Эфиопии в области горного дела. В целом, несмотря на усилия Министерства иностранных дел России, они оказались замороженными на длительное время в основном из-за недостатка финансовых средств, что в основном было связано с огромнейшими расходами Русско-японской войны 1904–1905 гг. Так, 22 июня 1905 г. Ламздорф писал министру финансов В.Н. Коковцеву, что «письмом от 31 мая № 4390 Вы решили решительно отказать за недостатком свободных средств Государственного казначейства возникшее предложение об отпуске хотя бы взаимобразно сумм для оборудования золотопромышленного дела на земле императора Менелика» (РГИА. Ф. 37. Оп. 44. Д. 841. Л. 290). Естественно, что последующие революционные события в России также не способствовали плодотворному развитию экономических связей с этой страной, которые и в последующие десятилетия развивались волнообразно.

Что касается Николая Николаевича Курмакова, то его работа в Эфиопии получила высокую оценку. Именным указом Николая II от 22 февраля 1905 г. он был назначен начальником Иркутского горного правления, а 6 мая того же года император России «за выдающиеся труды, понесенные в особой горной экспедиции в Абиссинию», «пожаловал вне нормы и срока... горному инженеру статскому советнику Николаю Курмакову чин действительного статского советника» (РГИА. Ф. 37. Оп. 48. Д. 2243. Л. 224).

Прибыв в Восточную Сибирь и приступив к должностным обязанностям, Курмаков за короткий срок успел увидеть как огромные богатства региона, так и серьезнейшие проблемы в сфере эксплуатации природных ресурсов, кстати, не потерявшие значения и в настоящее время. 18 января 1906 г. он телеграфировал в Горный департамент: «Кроме училища, требующего преобразования, солеваренного завода, где есть неотложные вопросы, необходимо лично получить указания относительно открытого летом вблизи завода каменноугольного месторождения, оказавшегося хорошим. Леса вырублены. Черемховский уголь дорог, принятия мер против развития массовой самовольной разработки золота, наплыва китайцев, особенно в приамурской тайге. Сообщал с Амура – хищничество страшно увеличивается, многие сотни хищников работают на чужих отводах. Хищничают и китайцы. Малые воинские команды бессильны бороться» (РГИА. Ф. 37. Оп. 44. Д. 841. Л. 232).

После недолгого пребывания в Сибири Курмаков снова получил повышение по службе. 22 марта 1908 г. приказом по горному ведомству № 6 он был назначен директором Горного департамента. Однако в этой должности он оставался немногим более двух с половиной лет и на основании именного указа Николая II от 7 сентября 1910 г. был уволен с мундиром и чином горного ведомства (РГИА. Ф. 37. Оп. 44. Д. 841. Л. 290, 258, 272). Наконец, последнее место работы Курмакова в области горного дела – главноуправляющий имениями княгини Абамелек-Лазаревой на Урале (1914–1917), после чего о его судьбе не сохранилось сведений (Заблоцкий, 2014: 137).

Еще одним воспитанником Горного института, оставившим заметный след во внешней политике, был Ипполит Бернардович Гливиц (1878–1943). Окончив гимназию с золотой медалью, он продолжил обучение на физико-математическом факультете Новороссийского университета в Одессе. В 1900 г. получив диплом первой степени, он продолжил учебу в Горном институте и закончил его в 1907 г. горным инженером по заводскому отделению. За проект по горнозаводской механике, представленный на защите, он получил почетный отзыв (ЦГИА СПб. Ф. 963. Оп. 1. Д. 11084. Л. 3, 6, 34).

После окончания учебного заведения, наряду с работой на производстве, занимая руководящие должности на предприятиях сталелитейного профиля, он до 1913 г. продолжал работу в институте. Гливиц являлся внештатным преподавателем по начертательной геометрии, занимаясь со студентами практическими занятиями по интегральному исчислению на курсе, который читал выдающийся математик и механик, в дальнейшем академик АН СССР Николай Митрофанович Крылов (1879–1955) (Горный журнал, 1914: 60). Постепенно он начинает принимать активное участие в общественно-политической работе и в начале 1917 г. входит в число членов Польского демократического комитета в Петрограде, который приветствовал Февральскую революцию. Последующие события и особенно получение Польшей независимости коренным образом изменили судьбу Гливица. Оставаясь крупным предпринимателем, хорошо знавший иностранные языки, он с 1920 г. – торговый представитель Польши в Париже. В 1922 г. – первый, а затем генеральный советник, а вскоре и посол Польши в Вашингтоне. В 1925–1926 гг. Гливиц являлся директором департамента Министерства промышленности и торговли. После майского переворота 1926 г., установившего в стране авторитарный режим во главе с Ю. Пилсудским, Гливиц некоторое время возглавлял Министерство промышленности и торговли. В последующие годы, являясь одним из

организаторов концерна «Объединение горнорудных интересов» в Катовицах, а с 1931 г. преподавая экономику на дипломатическом факультете университета Яна Казимира во Львове, он продолжал заниматься внешнеполитической деятельностью. Гливиц являлся экономическим представителем Польши в Лиге наций и на крупных международных конференциях. В годы второй мировой войны он отказался от сотрудничества с немцами. 9 апреля 1943 г. Гливиц был арестован как противник оккупационного режима и на следующий день покончил жизнь самоубийством, чтобы избежать жестоких пыток.

5. Заключение

Таким образом, на примере этих личностей можно составить представление об активном участии горных инженеров во внешней политике России. К этому следует добавить, что они были постоянными участниками различных международных выставок, приглашались консультантами для решения технико-экономических вопросов. Представительство в дипломатии горных инженеров являлось частью научно-технической политики государства и выражала его стратегические интересы в прогрессе горной науки и техники.

Литература

- [XXIII присуждение, 1854](#) – XXIII присуждение учрежденных П.Н. Демидовым наград. 1854: 191, 28.
- [Алексеев, 1864](#) – *Алексеев П.* Константин Федорович Бутенев. Некролог // *Горный журнал*. 1864. № 2. С. 339.
- [Алексеев, 2021](#) – *Алексеев В.И.* Тектоно-магматические факторы локализации литий-фтористых гранитов Востока России // *Записки Горного института*. 2021. Т. 248. С. 173-179.
- [Босиков, Майер, 2021](#) – *Босиков И.И., Майер А.В.* Комплексная оценка и анализ перспектив нефтегазоносности мезо-кайнозойских отложений Северного Кавказа // *Записки Горного института*. 2021. Т. 251. С. 648-657.
- [Горный журнал, 1842](#) – *Горный журнал*. 1842. № 12. С. 137-185.
- [Заблоцкий, 2014](#) – *Заблоцкий Е.* Горное ведомство дореволюционной России. М., 2014. С. 137.
- [Курмаков, 1905](#) – *Курмаков Н.* От Индийского океана к границам Верхнего Судана. СПб., 1905. С. 11-12.
- [Новаков и др., 2021](#) – *Новаков Р.М., Кунгурова В.Е., Москалева С.В.* Условия образования благороднометалльной минерализации в сульфидных кобальт-медно-никелевых рудах Камчатки (на примере рудопроявления Аннабергитовая Щель) // *Записки Горного института*. 2021. Т. 248. С. 209-222.
- [Половцев, 1966](#) – *Половцев А.А.* Дневник. Т. 2. М., 1966. С. 351-352.
- [ПСЗРИ, 1700-1712](#) – Полное собрание законов Российской империи. Т. IV. 1700–1712. № 1800. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. С. 59-61.
- [РГИА](#) – Российский государственный исторический архив.
- [РСБ](#) – Русский биографический словарь. Т. 3. СПб, 1908.
- [Румянцева и др., 2021](#) – *Румянцева Н.А., Ванштейн Б.Г., Скублов С.Г.* Петрохимическая характеристика толеитов хребта Шака (Южная Атлантика) // *Записки Горного института*. 2021. Т. 248. С. 223-231.
- [Тропов, Иорданская, 2022](#) – *Тропов И.А., Иорданская А.М.* Служебные обязанности и материально-бытовые условия службы западных дипломатов в России (конец XIX – начало XX в.) // *Вопросы истории*. 2022. № 2–1. С. 150-159.
- [Трушко, Трушко, 2021](#) – *Трушко В.Л., Трушко О.В.* Комплексное освоение железорудных месторождений на основе конкурентоспособных подземных геотехнологий // *Записки Горного института*. 2021. Т. 250. С. 569-577.
- [Хужаева, 2015](#) – *Хужаева С.Х.* Особенности торговых взаимоотношений между Россией и Бухарским эмиратом (конец XVIII – середина XIX века) // *Молодой ученый*. 2015. № 1. С. 352-356.
- [ЦГИА СПб](#) – Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга.
- [Цинкобурова и др., 2013](#) – *Цинкобурова М.Г., Бодылевская И.В., Безгодова Д.П.* Неизвестные страницы из истории преподавания палеонтологии в Горном институте // *Вопросы истории естествознания и техники*. 2013. № 2. С. 69.
- [Черданцев, Жарков, 2021](#) – *Черданцев Г.А., Жарков А.М.* Перспективы нефтегазоносности верхнепермских отложений юго-западной части Вилуйской синеклизы на основе анализа обстановок осадконакопления и геохимических условий нефтегазоносности // *Записки Горного института*. 2021. Т. 251. С. 698-711.
- [Afanasyev et al., 2021](#) – *Afanasyev V.G., Leiberov A.I., Gutman S.S.* Dynasties of Mining Engineers as a Subject of Historical Research // *Bylye Gody*. 2021. 16(1): 64-73.
- [Mokeyev et al., 2021](#) – *Mokeyev A.B., Podolsky S.I., Yanchenko D.G.* Mining Industry and Education in the Kingdom of Poland in the second half of the 19th – early 20th centuries *Bylye Gody* // *Bylye Gody*. 2021. 16(1): 307-315.

[Podolskiy, Lyubichankovski, 2021](#) – *Podolskiy S.I., Lyubichankovski S.V.* The Auerbach Dynasty of Engineers and the Development of Mining in Russia in the second half of the XIXth – early XXth centuries // *Bylye Gody*. 2021. 58(4): 2631-2639.

[Rudnik et al., 2020](#) – *Rudnik S.N., Mokeev A.B., Kudryavtseva R.-E.* Russian and Western European Mining Schools in the first half of the 19th century: A Comparative Analysis of Educational Process Organization // *Bylye Gody*. 2020. 58(4): 2514-2521.

[Shchukina et al., 2020](#) – *Shchukina D.A., Egorenkova N.A., Bondareva O.N., Vieira de Camargo Grillo S.* The Charter of Saint-Petersburg Mining University as a Historical and Cultural Document // *European Journal of Contemporary Education*. 2020. 9(4): 1011-1020.

[Tropov et al., 2021](#) – *Tropov I.A., Podolskiy S.I., Lyubichankovski S.V.* The Development of the Mineral and Raw Materials Base of Russia in the Works of Scientists of the Mining Institute (second half of the 19th and early 20th centuries) // *Bylye Gody*. 2021. 16(1): 281-287.

References

[Afanasyev et al., 2021](#) – *Afanasyev, V.G., Leiberov, A.I., Gutman, S.S.* (2021). Dynasties of Mining Engineers as a Subject of Historical Research. *Bylye Gody*. 16(1): 64-73.

[Alekseev, 1864](#) – *Alekseev, P.* (1864). Konstantin Fedorovich Butenev. Nekrolog [Konstantin Fedorovich Butenev. Obituary]. *Gornyi zhurnal*. 2:339. [in Russian]

[Alekseev, 2021](#) – *Alekseev, V.I.* (2021). Tektono-magmatische faktory lokalizatsii litii-floristykh granitov Vostoka Rossii [Tectonic-magmatic factors of localization of lithium-fluoride granites of the East of Russia]. *Zapiski Gornogo instituta*. 248: 173-179. [in Russian]

[Bosikov, Maier, 2021](#) – *Bosikov, I.I., Maier, A.V.* (2021). Kompleksnaya otsenka i analiz perspektiv neftegazonosnosti mezo-kainozoiskikh otlozhenii Severnogo Kavkaza [Complex assessment and analysis of prospects for oil and gas potential of Meso-Cenozoic deposits of the North Caucasus]. *Zapiski Gornogo instituta*. 251: 648-657. [in Russian]

[Cherdantsev, Zharkov, 2021](#) – *Cherdantsev, G.A., Zharkov, A.M.* (2021). Perspektivy neftegazonosnosti verkhnepermiskikh otlozhenii yugo-zapadnoi chasti Vilyuiskoi sineklizy na osnove analiza obstanovok osadkonakopleniya i geokhimicheskikh uslovii neftegazonosnosti [Prospects of oil and gas potential of the Upper Permian deposits of the southwestern part of the Vilyuisk syncline based on the analysis of sedimentation conditions and geochemical conditions of oil and gas content]. *Zapiski Gornogo instituta*. 251: 698-711. [in Russian]

[Gornyi zhurnal, 1842](#) – *Gornyi zhurnal*. 1842. 12: 137-185. [in Russian]

[Khuzhaeva, 2015](#) – *Khuzhaeva, S.Kh.* Osobennosti torgovykh vzaimootnoshenii mezhdru Rossiei i Bukharskim emiratom (konets XVIII – seredina XIX veka) [Features of trade relations between Russia and the Emirate of Bukhara (late XVIII – mid XX centuries)]. *Molodoi uchenyi*. 1: 352-356. [in Russian]

[Kurmakov, 1905](#) – *Kurmakov, N.* (1905). Ot Indiiskogo okeana k granitsam Verkhnego Sudana [From the Indian Ocean to the borders of Upper Sudan]. SPb. Pp. 11-12. [in Russian]

[Mokeev et al., 2021](#) – *Mokeev, A.B., Podolskiy, S.I., Yanchenko, D.G.* (2021). Mining Industry and Education in the Kingdom of Poland in the second half of the 19th – early 20th centuries *Bylye Gody*. *Bylye Gody*. 16(1): 307-315.

[Novakov i dr., 2021](#) – *Novakov, R.M., Kungurova, V.E., Moskaleva, S.V.* (2021). Usloviya obrazovaniya blagorodnometall'noi mineralizatsii v sulfidnykh kobalt'-medno-nikelevykh rudakh Kamchatki (na primere rudoproyavleniya Annabergitovaya Shchel') [Conditions for the formation of noble-metal mineralization in sulfide cobalt-copper-nickel ores of Kamchatka (on the example of the Annabergite Gap ore occurrence)]. *Zapiski Gornogo instituta*. 248: 209-222. [in Russian]

[Podolskiy, Lyubichankovski, 2021](#) – *Podolskiy, S.I., Lyubichankovski S.V.* (2021). The Auerbach Dynasty of Engineers and the Development of Mining in Russia in the second half of the XIXth – early XXth centuries. *Bylye Gody*. 58(4): 2631-2639.

[Polovtsev, 1966](#) – *Polovtsev, A.A.* (1966). Dnevnik [Diary]. T. 2. M. Pp. 351-352. [in Russian]

[PSZRI, 1700–1712](#) – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. T. IV. 1700–1712. № 1800. [Sobranie 1-e. S 1649 po 12 dekabrya 1825 g.]. SPb.: Tip. 2-go Otd-niya Sobstv. E.I.V. kantselyarii, 1830. Pp. 59-61. [in Russian]

[RGIA](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian state historical archive].

[RSB](#) – Russkii biograficheskii slovar' [Russian Biographical Dictionary]. T. 3. SPb, 1908. [in Russian]

[Rudnik et al., 2020](#) – *Rudnik, S.N., Mokeev, A.B., Kudryavtseva, R.-E.* (2020). Russian and Western European Mining Schools in the first half of the 19th century: A Comparative Analysis of Educational Process Organization. *Bylye Gody*. 58(4): 2514-2521.

[Rumyantseva i dr., 2021](#) – *Rumyantseva, N.A., Vanshtein, B.G., Skublov, S.G.* (2021). Petrokhimicheskaya kharakteristika toleitov khrebta Shaka (Yuzhnaya Atlantika) [Petrochemical characteristics of the toleites of the Shaka ridge (South Atlantic)]. *Zapiski Gornogo instituta*. 248: 223-231. [in Russian]

Shchukina et al., 2020 – Shchukina, D.A., Egorenkova, N.A., Bondareva, O.N., Vieira de Camargo Grillo, S. (2020). The Charter of Saint-Petersburg Mining University as a Historical and Cultural Document. *European Journal of Contemporary Education*. 9(4): 1011-1020.

Tropov et al., 2021 – Tropov, I.A., Podolskiy, S.I., Lyubichankovskiy, S.V. (2021). The Development of the Mineral and Raw Materials Base of Russia in the Works of Scientists of the Mining Institute (second half of the 19th and early 20th centuries). *Bylye Gody*. 16(1): 281-287.

Tropov, Iordanskaya, 2022 – Tropov, I.A., Iordanskaya, A.M. (2022). Sluzhebnye obyazannosti i material'no-bytovye usloviya sluzhby zapadnykh diplomatov v Rossii (konets XIX – nachalo XX v.) [Official duties and material and living conditions of service of Western diplomats in Russia (late XIX – early XX centuries)]. *Voprosy istorii*. 2–1: 150-159. [in Russian]

Trushko, Trushko, 2021 – Trushko, V.L., Trushko, O.V. (2021). Kompleksnoe osvoenie zhelezorudnykh mestorozhdenii na osnove konkurentosposobnykh podzemnykh geotekhnologii [Integrated development of iron ore deposits based on competitive underground geotechnologies]. *Zapiski Gornogo instituta*. 250: 569-577. [in Russian]

TsGIA SPb – Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga [Central state historical archive of Saint Petersburg].

Tsinkoburova i dr., 2013 – Tsinkoburova, M.G., Bodylevskaya, I.V., Bezgodova, D.P. (2013). Neizvestnye stranitsy iz istorii prepodavaniya paleontologii v Gornom institute [Unknown pages from the history of teaching paleontology at the Mining Institute]. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*. 2: 69. [in Russian]

XXIII prisuzhdenie, 1854 – XXIII prisuzhdenie uchrezhdennykh P.N. Demidovym nagrad [XXIII award of awards established by P.N. Demidov]. 1854: 191, 28. [in Russian]

Zablotskii, 2014 – Zablotskii, E. (2014). Gornoe vedomstvo dorevolyutsionnoi Rossii [Mining Department of pre-revolutionary Russia]. M. P. 137. [in Russian]

Дипломатические миссии горных инженеров во внешней политике России XIX – начала XX вв.

Владимир Георгиевич Афанасьев ^a, Ирина Валерьевна Волошинова ^{a,*}

^a Санкт-Петербургский горный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Внешнеэкономические связи государств включают сотрудничество в различных областях экономики, в том числе деловое партнерство в горном деле. Русские духовные миссии, организованные в Китай в XVIII веке являлись и политическим представительством России. Интересы духовных миссий заключались не только в миссионерстве, но и в установлении специальных контактов в горной отрасли. Участие в международных процессах горных инженеров России (до конца XIX в. исключительно выпускников Санкт-Петербургского горного института как единственного в стране высшего учебного заведения горного профиля) объяснялось взаимной необходимостью обмена опытом в области техники и технологических процессов, получения содействия в разработке полезных ископаемых, а также в организации труда и техники безопасности при эксплуатации месторождений. Практика сотрудничества в горном деле показала, что, взаимно обогащаясь опытом, можно найти оптимальные решения для облегчения труда горняков и охраны окружающей среды. Важно было продумывать или перенимать пути рационального использования природных ресурсов для обеспечения страны полезными ископаемыми и т.д. Очевидно, что поставленные задачи прошлых веков до сих пор актуальны, поскольку международное сотрудничество в горной промышленности теперь состоит в работе международных и всемирных организаций. В данной статье рассматриваются дипломатические миссии в XIX – начале XX вв., возглавляемые горными инженерами России, их задачи и результаты.

Ключевые слова: русские духовные миссии, дипломатия, горное дело, Горный институт, горные инженеры.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: VIV10@yandex.ru (И.В. Волошинова), vga.prof@mail.ru (В.Г. Афанасьев)